

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ДОБРЫЙ ХАОС

Зинаида Гиппиус

Добрый хаос

«Public Domain»

1908

Гиппиус З. Н.

Добрый хаос / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1908

«„В наши дни общего разложения и распада...“Только эти слова и читаешь во всех газетах, журналах, сборниках. Только и слышишь ноющие и брюзжащие голоса всякого сорта интеллигенции. Обывателя мы меньше слышим, но, конечно, и он ноет. Ноют партийники. Такие самоуверенные люди, как авторы сборника „Литературный распад“, – и те ноют, скрывая, впрочем, нытье за бранчли-востью...»

© Гиппиус З. Н., 1908

© Public Domain, 1908

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Гиппиус

Добрый хаос

I

«В наши дни общего разложения и распада...»

Только эти слова и читаешь во всех газетах, журналах, сборниках. Только и слышишь ноющие и брюзжащие голоса всякого сорта интеллигенции. Обывателя мы меньше слышим, но, конечно, и он ноет. Ноют партийники. Такие самоуверенные люди, как авторы сборника «Литературный распад», – и те ноют, скрывая, впрочем, нытье за бранчли-востью. Бранят они всех и всё, кроме себя и своего, но брань эта, увы не «звучит гордо». Трещинка чуется. О «всеобщей растерянности» пишет и Неведомский. Проговаривается, что даже такой «вечный и всемирный художник-дуб» (странное сравнение!), как Л. Андреев, – являет признаки несомненной растерянности. Луначарский – и говорить нечего, – недоволен. Литературой – сплошь; и мистикой ее, и декадентством, и безобщественностью, и – чем еще? Да решительно всем. Л. Андреева он прямо хватает дерзновенной рукой за венец. Конечно, не в одной литературе, а везде, по мнению недовольных, – «тьма». Большинство откровенно ноющих «писателей» довольствуются тем, что разрисовывают эту «тьму» длинно, усердно, – и на том кончают. Читателю остается или не внять, *passer outre*¹, или поникнуть в отчаянии и замереть. Пессимисты скрытые совершенно так же расписывают тьму; разве лишь с большей смелостью ругаются, всех без разбора кидая в одну темную кучу... но потом они вспоминают, что надо быть бодрыми, нельзя же все отрицать; ведь есть же, мол, у нас положительный идеал, которому мы не изменили. И вот, в последнюю минуту, уже совсем кончая, такой писатель непременно прибавить строчку: «Но есть свет истинный; идеология рабочего класса – вот свет истинный, и тьма не объемлет его». Следует подпись. Дело сделано.

Я совсем не собираюсь обсуждать, тьма или свет «идеология рабочего класса». Но позвольте, если эта идеология даже и самая светлая точка, то куда же этой точке сию минуту справиться с океаном тьмы, наполняющей, по мнению того же писателя, всю жизнь сплошь? И уж если Л. Толстой до сих пор не мог добиться, чтобы все люди «сговорились» и приняли его идеологию, его истину, которая, как-никак, а пошире всякой классовой истины, – то неужели искренна эта наивная надежда, что все люди вдруг сговорятся и просветятся «идеологией рабочего класса»? Да еще такие сплошь скверные, глупые, преисполненные тьмы и почти идиотизма люди (за малым исключением), какими их только что показал критик?

Нет, конечно, никакой надежды тут нет. Знает пишущий, что ничего из его заявления не выйдет. Написал для себя, чтобы сказать, что он-то свое помнит, и не во «тьме». Как-то г. Португалов в покойной «Нашей газете» упрекал одного из подобных критиков, г. Иорданского, за пустоту, ветхость и банальность «положительных» фраз. Это правда, они и стары, и общеизвестны, и коротки. Но что же делать, если других нет? А надо же чем-нибудь, говоря о растерянности, прикрыть свою собственную?

Думается мне, если захватить кого-нибудь из уверенных соц. – демократов, – вроде Луначарского хотя бы, – врасплох и сразу спросить его: «А ну-ка, покажите, где и какой у вас твердый камень, на котором вы стоите среди зыбкого болота во тьме?» – спрошенный растеряется и ответит... как Гапон, которого в упор спросили: «А вы, батюшка, в Бога веруете?» «Я... я ишу его...» – растерянно пробормотал он.

¹ пройти мимо (*фр.*).

И Гапон этого бы, конечно, не написал; и сказал-то лишь застигнутый врасплох. Вот так же и уверенный критик «Распада», обладай он хотя бы Гапоновской искренностью, непременно ответил бы сегодня на внезапный вопрос о «твердом его камне» не заученной давно фразой, а лишь сердечным и растерянным:

– Я... я его ищу...

По мне все равны: и ноющие скрытно, и ноющие явно, пессимисты злобные, и пессимисты горькие. Все смешноваты и – бесполезны. Не отделяю я и нытиков «покаянных»; это лишь *façon de parler*²; ведь никто решительно себя ни в чем не винит, а лишь других. Начинают торжественно: «Мы виноваты, мы!» А при ближайшем рассмотрении оказывается, что «мы» виноваты лишь в том, что верили честно в Россию или в людей, которые оказались нестоящими... Вот и все покаянье.

² манера выражаться (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.